

Я не фанат никого из них, но они действительно удовлетворяют все потребности любителей красивых лиц!

Но я решила встать на сторону ЧуЛоу.

18L

Я тоже вложилась!

Но я за ЛоуЧу! Хи-хи.

19L

???

Разве это не тема с разбором компромата?

Я что, ошиблась???

Лоу Ичжи вежливо и дружелюбно улыбнулся ему, показывая, что не против его присутствия рядом.

Дуань Миньюэ, присев рядом с Лоу Ичжи, подперев щеку рукой, с улыбкой и томным взглядом наблюдал за ним. Его немного приподнятые персиковые глаза словно содержали тысячи слов, намёков и соблазна.

Лёгкое прикосновение его руки к Лоу Ичжи вызвало у того необъяснимую дрожь. Лоу Ичжи чувствовал, что отношение этого юноши было несколько странным, что заставляло его чувствовать себя неловко, поэтому он незаметно отодвинулся и сосредоточил всё внимание на сценарии в руках.

Происхождение и связи Лоу Ичжи были очень глубоки, с самого дебюта за ним присматривал старший сын семьи Лоу, поэтому ему никогда не приходилось ни перед кем преклоняться. За все эти годы в профессии он концентрировался только на съёмках, редко обращая внимание на бурные страсти в кругах, и сознательно держался подальше от различных раздоров. Он не мог понять психологию некоторых людей, которые изо всех сил стремятся подняться наверх, и тем более не мог понять тех, кто ради славы и выгоды готов продать всё. Но он всё же был немного знаком с различными методами в этих кругах; бывало, что актрисы посреди ночи стучали в дверь его гостиничного номера, предлагая себя, а несколько лет назад даже один актёр распускал слухи, что они гомосексуальная пара. В то время этот инцидент сильно раздули, его карьера чуть не была разрушена, и с тех пор он ещё менее охотно сближался с незнакомыми людьми.

Он никогда не пытался судить о людях с плохой стороны, но человеческое сердце непостижимо, и осторожность не помешает.

Лоу Ичжи не мог понять, зачем эта маленькая звезда приближается к нему, и просто инстинктивно сохранял дистанцию.

— Господин Лоу, можно пригласить вас выпить сегодня вечером? — Улыбаясь, Дуань Миньюэ выглядел так же ярко и привлекательно, как девушка, родинка между бровей заворачивала.

Лоу Ичжи с сожалением покачал головой:

— Извините, я не употребляю спиртное.

Дуань Миньюэ тут же замер, с удивлением слегка расширив глаза, явно не ожидая, что его откажут. Неохотно прикусив губу, он уже собирался найти другой предлог, чтобы пригласить обладателя кинопремии, как вдруг услышал за спиной насмешливый голос.

— Если хочешь пригласить Лоу Ичжи, тебе нужно предложить ему чай. Такой бесчувственный старик, как он, разве пойдёт с тобой пить? Плохо подготовился, братец. — Лоу Цзяянь, сидя, закинув ногу на ногу, презрительно фыркнул.

Лоу Ичжи дал ему щелбан в ответ и извиняюще объяснил Дуань Миньюэ:

— Мой новый ассистент, он не очень воспитан, простите.

Дуань Миньюэ с трудом выдавил улыбку:

— Ничего страшного.

Он был так задет словами Лоу Цзяяня, что его лицо изменилось; он хотел рассердиться, но не посмел. В конце концов, бьют собаку, глядя на хозяина, как он мог указывать ассистенту Лоу Ичжи? К тому же между Лоу Ичжи и этим маленьким ассистентом была какая-то тонкая близость, что заставляло его сомневаться и насторожиться.

Лоу Ичжи всегда вёл себя мягко, и сейчас ему тоже стало немного жаль, он сам нашёл Дуань Миньюэ способ выйти из ситуации:

— Спасибо за приглашение, это очень мило с вашей стороны. Если будет время, я приглашу всех вместе поужинать.

Он абсолютно не упомянул о свидании наедине, и Дуань Миньюэ тоже не мог больше настаивать, лишь с трудом улыбнулся и неловко отошёл.

Лоу Цзяянь скривился в сторону удаляющейся спины Дуань Миньюэ, гримасничая и потирая ушибленный лоб. Он обнял Лоу Ичжи сзади за плечи и, притворяясь жалким, слегка покачал его:

— Братец, ты слишком сильно ударил!

Лоу Ичжи, не поднимая головы, продолжал смотреть в сценарий:

— Кто тебе велел болтать без умолку. И ещё, не называй меня братом, если кто-то узнает о твоём статусе, проваливай домой.

— Ладно, ладно! — с досадой воскликнул Лоу Цзяянь. — Господин Лоу! Большой обладатель кинопремии! Большая звезда Лоу! Устраивает?!

— Хватит орать у меня над ухом, сходи завари мне чаю. — Лоу Ичжи привычно командовал своим назойливым братом.

— погоди. — Лоу Цзяянь быстро сменил выражение лица, таинственно приблизившись к уху Лоу Ичжи, и тихо спросил:

— Братец, а кто этот человек только что?

— Дуань Миньюэ. Но я с ним не знаком. — безразлично ответил Лоу Ичжи.

— А-а... — задумчиво протянул Лоу Цзянь. — Он что, хочет тебя закадрить?

— ...

— Я серьёзно. — с важным видом заявил Лоу Цзянь. — Этот парень с первого взгляда кажется довольно развязным.

Лоу Ичжи сжал в руке сценарий, изо всех сил сдерживая желание ударить его:

— ... Следи за своими словами, не говори таких грубостей!

— Ладно. — небрежно ответил Лоу Цзянь.

Помучившись немного, он всё же не удержался и предупредил:

— Братец, будь осторожен, нельзя позволить ему сбить тебя с пути!

— Хватит волноваться.

— Я серьёзно! — торопливо сказал Лоу Цзянь. — Ты же знаешь характер старшего брата, если он узнает, тебе несдобровать! Несколько лет назад ведь был тот мерзавец, который распускал слухи, что ты голубой? Сначала старший брат думал, что это правда, он так разозлился, что чуть не разнёс весь дом, ты не представляешь, какая тогда была ужасная картина...

Лоу Цзянь продолжал болтать без умолку, Лоу Ичжи слушал его, чувствуя раздражение, и уже собирался отругать его, как краем глаза заметил, что Чу Юань направляется к нему. Он тут же тихо прикрикнул:

— Заткнись.

Лоу Цзянь ещё хотел возражать, но вскоре тоже заметил приближающегося Чу Юаня и обиженно закрыл рот.

Чу Юань, полный ожидания, быстро подошёл к Лоу Ичжи, но остро почувствовал, что атмосфера была несколько странной. Он неуверенно остановился, слегка растерянно глядя на Лоу Ичжи.

Лоу Ичжи с естественным выражением лица улыбнулся, даже взял его за руку и усадил рядом с собой, мягко сказав:

— Сыграл хорошо, отдохни немного.

Обычно холодное лицо Чу Юаня смягчилось, на нём даже появилась едва заметная улыбка. Он серьёзно попросил совета:

— Старший коллега, можете ещё немного меня поучить?

— Твоё выражение лица и взгляд хороши, но мастерство произношения реплик среднее. Однако актёрское мастерство не может быть достигнуто за один день, всё приходит со временем. Если в будущем мы будем заканчивать рано, я буду репетировать с тобой сцены на следующий день перед сном.

Чу Юань обрадовано кивнул:

— Хм! Спасибо, старший коллега.

Лоу Цзяянь молча слушал их разговор и наконец не выдержал, воскликнув:

— Блин, вы что, серьёзно? Даже ночью будете репетировать по сценарию? Я и так днём бегаю за вас как слуга, это тяжело, неужели нельзя вечером взять меня с собой погулять!

— Успокойся, меньше хулигань. — предупредил Лоу Ичжи. — Не забывай, что сейчас ты мой ассистент, если что-то натворишь, разгребать придётся мне?

Лоу Цзяянь обиженно надулся, пробормотав:

— Какая же у меня тяжёлая судьба...

Лоу Ичжи решил проигнорировать своего неугомонного брата. Он ткнул Чу Юаня в бок, показывая, чтобы тот смотрел вперёд.

Сейчас шли съёмки второй сцены, содержание: отец Ли Цюши и другие старейшины семьи на совете. Отец Ли, преодолев все возражения, настаивал на передаче положения главы семьи Ли Цюши. Но многие старейшины, ссылаясь на то, что Ли Цюши от природы глуп и неспособен, предлагали назначить наследником молодого потомка другой ветви семьи — Ли Яньфэя. Все спорили до хрипоты, никто не уступал, и в конце концов договорились о трёхлетнем испытательном сроке — через три года Ли Цюши и Ли Яньфэй проведут поединок в боевом зале, победитель станет следующим главой семьи.

В этой сцене было много действующих лиц, и требования к расположению каждого также были довольно высокими, поэтому неизбежно возникали некоторые ошибки, и пришлось сделать несколько дублей. Наконец, когда всё получилось, режиссёр снял ещё несколько ракурсов, а также отдельные крупные планы выражения лиц некоторых персонажей, поэтому это заняло довольно много времени.

Лоу Ичжи и Чу Юань внимательно наблюдали, тихо обсуждая. Лоу Ичжи подробно объяснил ему важность расположения актёров: они должны активно подстраиваться под камеру, также обращать внимание на освещение. Все ключевые моменты и хитрости накапливаются только после испытания множеством кадров, что было чрезвычайно полезно для Чу Юаня, впервые столкнувшегося со съёмками.

Эти двое обсуждали с полной погружённостью, а сидевший рядом Лоу Цзяянь ничего не понимал. Он беспокойно ёрзал на месте, даже начал трясти ногой от скуки, но никак не мог скоротать это пустое и скучное время.

Потом у него блеснули глаза, он грубо раздвинул плотно прижатые плечи этих двоих и важно втиснулся между ними.

Лоу Ичжи вздрогнул, чуть не ударил его от злости, и сердито спросил:

— Ты чего?

Чу Юань тоже недоволен на него уставился.